

Большие белые круглые глазки уставились прямо в лицо Цзи Хуаня, и, когда маленькие слёзки наконец исчезли, Хэй Дань вдруг сделал странное движение:

Не отводя пристального взгляда от дяди, Хэй Дань разинул перед Цзи Хуанем рот.

Алое месиво.

На мгновение в глазах потемнело, но затем Цзи Хуань внимательно присмотрелся. Только сейчас он понял, что во рту у Хэй Даня не была бездонная красная дымка, которая мгновенно возникла у него в мыслях при первом взгляде, а нечто материальное, состоящее из плоти и крови. Однако в отличие от ротовой полости обычного человека, внутренняя часть рта Хэй Даня была кроваво-алого цвета, словно по ней струилась кровь...

Нет, не «словно», а действительно текла.

В крошечном ротике Цзи Хуань сначала увидел один острый маленький зуб. Это был нижний зуб, белоснежный, такой формы, какой не бывает у зубов обычных людей...

Взгляд Цзи Хуаня задержался на зубе лишь на мгновение, а затем он обратил внимание на слюну Хэй Даня. Внезапно его осенила догадка. Чтобы проверить её, Цзи Хуань тщательно вымыл палец и осторожно засунул его в маленький ротик Хэй Даня, коснувшись того места, которое только что разглядывал. Хэй Дань тут же сомкнул рот, его круглые белые глазки сжались, глядя на дядю, и снова навернулись слёзы.

Тогда Цзи Хуань нежно погладил Хэй Даня по голове.

— Оказывается, не только пальчик порезан, у Хэй Даня ещё и ротик повреждён, — сказал он.

Что ж, зуб поранил палец, а палец ткнул в рот. Хэй Дань сам устроил настоящее «противоречие»... Выглядело... довольно забавно...

Наконец не сдержав улыбки, Цзи Хуань рассмеялся.

Он нежно пощекотал нёбо Хэй Даня. Тот, конечно, не выдержал щекотки и снова открыл рот. Цзи Хуань аккуратно придержал его маленький подбородок и легонько подул в ротик.

— Вот так, дунул — и не болит, — прошептал он.

В ротик не приклеишь пластырь, да и лекарством мазать неудобно, пришлось прибегнуть к психологическому утешению.

Получив от дяди психологическую поддержку, Хэй Дань чмокнул губами и снова открыл рот.

Ладно, Цзи Хуань снова подул.

— Хэй Дань, тебе нужно подстричь ногти, а то ты ещё себя поцарапаешь, — снова взяв маленькую лапку и осмотрев её, высказал предложение Цзи Хуань.

Хэй Дань лишь уставился на дядю своими круглыми белыми глазками. Ну да, на этот раз ещё и с открытым ртом.

— Молчишь — значит, согласен, — взглянув на странное выражение лица Хэй Даня, Цзи Хуань сам за него принял решение.

Достав из комнаты дедушки тот самый набор для маникюра, который, по слухам, использовался в семье сорок лет, Цзи Хуань принялся тщательно подстригать Хэй Даню ногти.

Подстриг ногти на руках — ещё и на ногах нужно. Закончив, он взглянул на растерянное лицо Хэй Даня, снова взял его маленький пальчик и провёл им по своей щеке.

Было немного больно, но... не порезал.

Подумав так про себя, Цзи Хуань показал Хэй Даню то место на щеке, по которому провели его ноготком.

— Подстрижешь ногти — и не поцарапаешь, — так он сказал Хэй Даню.

Хэй Дань по-прежнему выглядел совершенно ошарашенным.

Тогда Цзи Хуань снова протянул к нему свою «волшебную руку».

Он протянул обе руки и пощекотал Хэй Даня в бока, отчего тот заливисто рассмеялся.

Цзи Хуань остался доволен.

— М-м, вот сейчас как раз нужно смеяться, — заметил он.

После этого случая Хэй Дань, кажется, усвоил урок — он больше не совал руку себе в рот. Напротив, похоже, поняв, что его зуб — страшная штука, впоследствии он стал есть ещё осторожнее. Печенье, которое обычно съедал за мгновение, теперь мог уплетать долго, тщательно пережёвывая, с особо привередливым видом.

— Ха! Наш Хэй Дань кушает так аккуратно, никогда ничего не разбрасывает! — с гордостью Дедуля протянул руку, чтобы потыкать Хэй Даня в щёчку, но зрение у него было слишком плохое, и он ткнул не в щёчку, а прямо в маленький ротик.

Хэй Дань, как раз жевавший печенье, тут же подавился.

Хэй Дань снова расплакался навзрыд!

Что ж, Хэй Дань и Дедуля...

Поглядев на хныкающего Хэй Даня, потом на Дедулю, который с подобострастным видом протягивал ему новое печенье, и наконец остановив взгляд на белой бороде Дедули, Цзи Хуань снова вздохнул про себя: пожалуй, не стоит рассказывать Дедуле, что в снах Хэй Даня он является огромным чудовищем? Дедуля точно расстроится.

По сравнению со сверстниками, жизнь Цзи Хуаня была ужасающе размеренной и строгой.

Каждое утро он вставал в половине шестого, умывался и шёл готовить. Кроме завтрака, Цзи Хуаню нужно было сразу приготовить еду для Дедули на весь день. Часть он оставлял на столе, а остальное убирал в холодильник. Недавно на заработанные деньги он купил микроволновку, простую, только чтобы разогревать, но такая микроволновка как раз удобна для Дедули с его плохим зрением.

Пока готовилась еда, он одновременно кипятил воду, делал овощное и фруктовое пюре, а ещё варил несколько яиц. Это была нынешняя еда Хэй Даня. Кроме сухого молока, ему теперь требовалось много прикорма. Кроме зелёного овощного пюре, Хэй Дань больше всего любил

яйца, особенно желток! Теперь он очень чутко реагировал на слово «яйцо» и каждое утро мог съесть одно яйцо!

Разбудив валявшегося в кровати и спавшего Хэй Даня, Цзи Хуань покормил его завтраком, а затем засунул к Дедуле под одеяло. Пока Хэй Дань спал с дедушкой второй сон, Цзи Хуань рано спускался с горы и шёл в школу.

С половины восьмого утра до пяти вечера были занятия. В это время Цзи Хуань готовился к урокам, повторял пройденное, делал домашние задания на текущий день. Если в обед оставалось время, он ещё и вздремнёт.

Такой монотонный распорядок не оставлял Цзи Хуаню в школе времени на общение с другими учениками, неудивительно, что он стал странным типом без друзей.

Ситуация немного улучшилась после знакомства с Ван Сяочуанем, но ненадолго.

— Эх, опять заснул... — во время урока Ван Сяочуань привычно украдкой оглянулся на Цзи Хуаня и обнаружил, что тот уже уткнулся в парту и сладко спит.

Посмотрев вперёд, он увидел, что ведущий урок учитель математики действительно был мрачнее тучи.

Чтобы переключить гнев учителя на себя, Ван Сяочуань совершил очень дружеский поступок: он открыто заговорил с соседом по парте сзади. Учитель, конечно, заметил это, и когда Ван Сяочуаня вызвали отвечать, на его лице было трагическое выражение.

Однако учитель математики всё же не забыл о дерзком поведении Цзи Хуаня ранее и оставил ему в качестве дополнительного задания довольно сложную математическую задачу, после чего величественно удалился.

Задача и вправду была трудной. Сделав в автобусе остальные уроки и оставшись только с этой нерешённой задачей, Цзи Хуань всё время на подработке думал о ней.

— Математическое домашнее задание? — как раз когда Цзи Хуань, укрывшись в укромном месте, ломал над ней голову, у него над ухом раздался мягкий голос.

Подняв голову, он увидел того самого человека.

— А-Цзинь, — назвал Цзи Хуань его имя.

Этого человека звали А-Цзинь, своё имя Цзи Хуань узнал при четвёртой встрече.

— Добрый вечер, Цзи Хуань, — произнёс тот, обменявшись приветствиями, и сел рядом с Цзи Хуанем.

— Добрый вечер, — ответил Цзи Хуань.

Через мгновение он словно что-то вспомнил, достал сбоку маленький пакетик и подвинул его между ними.

Снова печенье-прикорм для Хэй Даня. Заметив, что А-Цзиню, похоже, нравится это печенье, он просто стал приносить немного больше.

На второй раз А-Цзинь в следующий раз тоже пришёл не с пустыми руками: он принёс чайный

набор и угостил Цзи Хуаня чаем.

Движения А-Цзиня при заваривании чая были изысканны, какого Цзи Хуань никогда не видел, струящиеся и плавные. Даже если бы не было чая, одно наблюдение за его приготовлением уже было наслаждением. Кроме того, хотя А-Цзинь прямо не говорил, вкус чая был необычайно мягким, густым и бархатистым, с долгим послевкусием, — должно быть, это был превосходный чай высшего сорта.

Прекрасный чай в сочетании с домашним детским печеньем — странноватое сочетание, но оба участника чаепития, похоже, не видели в этом проблемы.

Цзи Хуань любовался, как А-Цзинь заваривает чай, и когда тот пододвинул к нему чашку с дымящимся напитком, он поблагодарил и с почтением отпил.

— Это... Бай Фэн Хао — Белый Фениксовый Ворс... с плантаций Чжанси... — затем он озвучил результат своей дегустации.

<http://bllate.org/book/15401/1371801>